

Дверь в берёзовую рощу

история одного стихотворения

190

Первая особенность Зеленодольска заметна сразу: деревьев здесь больше, чем людей. Многие улицы обрываются в лесу. Вышел человек с корзинкой из подъезда – и ты уже в берёзовой роще.

Читаю в краеведческой книжке про Зеленодольск: «Сейчас в городе на одного жителя приходится 37 квадратных метров зелёной площади». Проще говоря – леса здесь много! И жил у самой берёзовой рощи в хрущовке на улице Тихой лесник Николай Антонов, самый что ни на есть народный поэт.

Зашёл я к нему как-то в гости. Смотрю, зал по-деревенски чисто прибран, тяжёлый комод лёгкими кружевными салфетками убран, на столе – потрёпанный томик Есенина. В эту «мемориальную» комнату хозяин редко заходит, чтоб не мусорить. Уляжется на кухне на матрас, руки под голову подсунет и стихи сам себе или редкому гостю читает, каждое слово вкусно смакуя и задумчиво растягивая. Как будто на полянке лежит, только травинки в уголке губ не хватает...

За окном июль, бушует грозник,
В доме непокой и тишина,
В доме непорядок,
В доме дождик,
В доме – равнодушная жена.
Я в постели, вдребезги разбитый,
Паралич ликует надо мной.
Душу мне собирают ракиты
И июльский дождик проливной.
Лишь одна кровиночка погожая
Согревает влажное жильё.
Девочка, так на меня похожая,
Гладит кукле туфелькой бельё.

Это – про него, Николая. Однажды в дубняке укусил его клещ. И грянула беда: энцефалит, паралич. Молодая жена упорхнула бабочкой. И только мать настойчиво отпаивала сына из ложечки подогретым кагором, освящённым в гаринской церкви, что неподалёку от Зеленодольска. И чудо случилось! Однажды, посреди ночи, на ноге словно маленькая лампочка зажглась. Это мизинец ожил. Так, через мизинец, жизнь вернулась в тело. Первым делом, пошёл Коля в лес и полную корзину подберёзовиков набрал...

Книжка у него так и не вышла, а школьные тетради с новыми стихами постоянно терялись. Одно из стихотворений Николая Антонова сегодня я привёл по памяти. Возможно, не точно.

На прощанье подарил мне поэт любительскую фотокарточку, где стоит он посреди зеленодольской улицы в кепке набекрень и трясёт лисицей в руке, пойманной тут же у светофора. Больше мы не виделись. Даже не знаю, жив ли он. С тех пор прошло 23 года...